

Когда толпа услышала слова Кхонху Цзуна, в их сердцах вспыхнули сомнения.

Да, если Кхонху Цзун мог управлять червями гу, почему он позволил им войти в Долину Короля Медицины?

Если бы они совершили ошибку и убили Кхонху Цзуна, неужели им некому было бы спасти их от болезней и бедствий в будущем?

«Нас всех обманула Чи Юаньсянь!» Кхонху Цзун кашлянул и поднял дрожащий палец, указывая на ее любовников, и прошипел: «Посмотрите на это! Половина ее любовников составляют мир боевых искусств. Так кто из нас с ней более амбициозен?»

Кхонху Цзун вышел из долины, чтобы преследовать Чи Юаньсянь после того, как она украла его червя-мать, но вскоре после погони до него дошли слухи, что он похитил ее. Увидев постоянно запутавшуюся толпу, Кхонху Цзун нахмурился, несколько озадаченный.

Чего Чи Юаньсянь пытается добиться здесь?

Доказать ее обаяние? Или пытается поймать дохлую рыбу в свои сети.

Ее действия не только привели к тому, что они оба потеряли свою репутацию, но и стали публичными врагами всего мира боевых искусств.

Он не мог понять ее цели, но мог только стиснуть зубы и съесть горький Хуан Лянь.

Хуан Лянь — горькая китайская трава

Так что, если он сбежит? Куда он может сбежать?

Если бы он сбежал сейчас, то стал бы уличной крысой, и все бы над ним издевались.

Увидев, как толпа недоверчиво бормочет, Кхонху Цзун сделал еще один шаг, медленно схватил горсть вещей с груди и внезапно поднял их к небу, разбрасывая по всему саду.

Глаза толпы были ошеломлены, и они поспешно закрыли свои рты и носы и сердито сказали: «Остерегайтесь яда!»

Кто-то даже в гневе ударил Кхонху Цзуна ногой, отправив его к ногам людей из ближнего круга.

Кхонху Цзун выплюнул полный рот черной крови и горько рассмеялся, протягивая руку и

дрожащим пальцем указывая на этих людей: «Посмотрите на них!»

Толпа, которая изначально смотрела гневно, остановилась и посмотрела в направлении его пальца, только чтобы увидеть, как любовники Чи Юаньсянь выглядят странно.

Через несколько мгновений любовники Чи Юаньсянь, которые допрашивали Кхонху Цзуна с встревоженными лицами, теперь смотрели вокруг с замешательством и стыдом, не в силах вспомнить, зачем они пришли сюда или почему они хотели спасти Чи Юаньсянь.

Отец и сын посмотрели друг на друга с выражением раскаяния и стыда на лицах, а отец даже стиснул зубы и хотел было обхватить его за шею рукой.

Увидев это, сын поспешно потянул отца за руку и настойчиво спросил: «Отец, что ты делаешь?»

Отец стиснул зубы и сказал с угрызениями совести: «Я... я обидел тебя и твою мать, поэтому я должен умереть, чтобы искупить твои грехи!»

Сын не хотел, чтобы его старик умер, поэтому он поспешно сказал: «Отец, почему у тебя такой мертвый мозг? И Лорд Жэнь, и Король Медицины сказали, что нас отравила Чи Юаньсянь, и поэтому мы так поступили. Если бы ты умер, разве это не было бы так, как она хотела?»

Отец глубоко вздохнул, прежде чем опустить руку.

Они повернули головы, чтобы посмотреть на Кхонху Цзуна, и человек, который ударил его ногой, был еще более пристыжен, протянув руку, чтобы помочь ему подняться: «Господин, пожалуйста, простите меня за мою грубость. Я торопился, поэтому причинил вам боль».

Кхонху покачал головой и сказал: «Ты не хотел этого делать. То, что я только что выбросил, было противоядием от любовного яда, которое я рискнул взять у Чи Юаньсянь, и именно так я был серьезно ранен».

Мужчина поддержал Кхонху Цзуна и, нахмурившись, спросил: «А как насчет этой Чи Юаньсянь? Знает ли король медицины, куда она ушла?»

Кхонху Цзун покачал головой: «После того, как она ранила меня, я смотрел, как она убегает. Она моя сестра, и она навредила миру боевых искусств, так что это моя вина. У меня нет претензий, но все, о чем я прошу, это чтобы мир боевых искусств не ослеплял Чи Юаньсянь».

После того, как Кхонху сказал так много, чаша весов в сердцах толпы снова начала колебаться.

Да, всем было очевидно, что Чи Юаньсянь соблазнила многих мужчин и превратила мир

боевых искусств в свой гарем.

Но что Кхонху Цзун сделал не так?

Если бы они неправильно поняли Кхонху Цзуна и убили его по ошибке, к кому бы они потом обратились за помощью?

Более того, все они и раньше получали от него милости. Если бы не его доброта в спасении их жизней, они не были бы там, где они есть сегодня.

Капля воды должна возмещаться родником. Они не могли быть настолько неблагодарными, чтобы слушать клевету.

Кхонху Цзун только намекнул, что Жэнь Цянькунь тоже был отравлен любовью. Возможно, Жэнь Цянькунь получил инструкции от Чи Юаньсянь возглавить их осаду невинного Кхонху Цзуна?

Те, кто был под любовным ядом, были потрясены тем, что они сделали раньше, и давно потеряли интерес к борьбе. И все мастера боевых искусств, которые не были отравлены, направили свои копья на Жэнь Цянькуня.

Увидев всеобщее враждебное выражение лица, Жэнь Цянькунь на мгновение потерял дар речи и инстинктивно направился к Нин Сюань Бину, чтобы спасти его.

В этот момент Жэнь Цянькунь внезапно почувствовал, как его тело смягчилось, а его сила была словно высосана из его тела, и он неохотно лег на землю.

Он обнаружил, что он был не единственным, кто лежал на земле, все мастера боевых искусств тоже лежали на земле. Теперь единственным человеком, стоящим на ногах, был Кхонху Цзун.

Изменив выражение лица, Кхонху Цзун запрокинул голову и громко рассмеялся: «Драться со мной? Вы еще немного молоды».

Он вытер лицо, и на его лице не было никаких следов яда. Кхонху Цзун сделал два быстрых шага и рассмеялся: «Чи Юаньсянь не мой противник, как и этот мир боевых искусств не ваш. Вы не идете туда, где есть путь в рай, но пытаетесь ворваться в ад, в котором нет дверей».

«Позвольте мне сказать вам, что я засунул вам червей гу в уши, и я стою за вашими частыми травмами. Я как бог этого воинственного мира, если я скажу ему перевернуться сегодня, так оно и будет!»

Кхонху Цзун был потрясен в своем сердце, но его рот продолжал бесконтрольно говорить: «Вы

отвернулись от меня? Ха-ха-ха, раз уж вы отвернулись от меня, я не могу вас удержать. Пока в этом мире есть люди, будут и боевые искусства. Вы всего лишь ступеньки. Сегодняшняя история будет заключаться в том, что вы были под принуждением Чи Юаньсянь убить всех. Я праведно помог, убив вас, чтобы спасти боевой мир. Вы умрете, но мир боевых искусств по-прежнему принадлежит мне, Кхонху Цзуну!»

Нет, я не это хочу сказать! Что здесь происходит? И я даже никого не отравил. Как, черт возьми, эти люди упали на землю?

Испуганными глазами Кхонху Цзун просканировал этих людей краем глаза, и его глаза остановились на одном человеке с внезапным потрясением.

Нин Сюань Бин!

В его руке был червь-мать!

В месте, где никто не мог видеть, Нин Сюань Бин улыбнулся ему, и, щелкнув пальцем, он увидел, как какой-то предмет летит в рот Жэнь Цянькуня.

Жэнь Цянькунь только почувствовал, как будто что-то вошло ему в рот, и в мгновение ока его слабое тело снова наполнилось силой.

Он подозрительно посмотрел на Нин Сюань Бина. По какой-то причине он чувствовал, что его детоксикация от любовного яда неразрывно связана с Нин Сюань Бином.

Но было ли это связано с ним или нет, Жэнь Цянькунь с трудом поднялся на ноги, вытащил меч с девятью кольцами, прикрепленный к его поясу, и сердито уставился на Кхонху Цзуна.

«Старый Кхонху, у тебя не самые лучшие намерения!»

Кхонху Цзун холодно фыркнул: «Я не отравлял тебя!»

Неожиданно он превратил пальцы в когти и схватил Жэнь Цянькуня, который поднял свой меч с девятью кольцами и нанес ему жестокий удар.

Руки Кхонху Цзуна продолжали двигаться, но в душе он был в ужасе.

Его телом манипулировали, словно по принуждению червя гу, но не совсем так. Даже он мог только изменить разум хозяина с помощью высасывающего душу червя, но не мог контролировать тело таким образом.

Другими словами, когда кто-то манипулирует червем, высасывающим душу, он манипулирует разумом хозяина. Но в его нынешней ситуации очевидно, что его разум очень ясен, но его тело не находится под его контролем.

Он был теперь как марионетка на веревочке, которую водят за нос!

Бой между двумя мужчинами стал более напряженным, и в мгновение ока они прошли несколько раундов. В этих раундах каждый из них выигрывал или проигрывал, и на их телах появлялись раны разного размера.

Внезапно Кхонху Цзун издал рык и положил в рот таблетку. Его внутренняя сила внезапно возросла более чем в десять раз.

В глубине души Кхонху Цзун был потрясен тем, что его тело только что приняло таблетку. Хотя эта таблетка могла увеличить выносливость, недостатком было то, что его вены лопнут, и он умрет!

Кхонху Цзун взревел от гнева и закатил глаза, чтобы бросить на Бай Лисиня свирепый взгляд, но его руки исчезли, и он снова схватил Жэнь Цянькуня.

Метод Хонхоу, который он изучил, был неудержим, если его внутренняя сила была дополнена его оружием.

Но он мог действовать только под влиянием Бай Лисиня. Он не мог бы пойти направо, если бы Бай Лисинь сказал ему идти налево.

Кхонху Цзун чувствовал, что его жизнь только угасает, а в душе он в отчаянии стонал: «Моя жизнь кончена!»

Жэнь Цянькунь не мог сравниться с Кхонху Цзуном, принявшим таблетку, но он был единственным, кто стоял на земле.

Стиснув зубы, Жэнь Цянькунь использовал свой меч с девятью кольцами, чтобы поддержать себя, когда он встал и выплюнул полный рот крови с «ба».

Толпа бессильно лежала на земле, но не теряла сознания.

Им было стыдно видеть, как их Военный Лорд сражается за боевой мир, и они только сейчас вспомнили свои обвинения.

После этой битвы положение Жэнь Цянькуня в мире боевых искусств больше не могло быть поколеблено.

С громким щелчком Жэнь Цянькунь был поражен Кхонху Цзунем и врезался прямо в стену.

У толпы было обеспокоенное выражение лиц, но по-настоящему взволнованным был, казалось бы, победивший Кхонху Цзун.

Он чувствовал, что его сила взлетела до предела и вот-вот взорвется.

Если бы его тело было под его контролем, он мог бы убить Жэнь Цянькуня одним движением.

Но сейчас это тело устраивало шоу, используя небольшой процент своей силы, чтобы сделать ход, которого было недостаточно, чтобы кого-то убить.

<http://bllate.org/book/15650/1399636>